

Научная статья
УДК 37.01+378
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1255

Anton Viktorovich Grabov
Postgraduate of the Department of Psychological
and Pedagogical Education,
field of training 44.06.01 — Education and pedagogical sciences,
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation
antongrabov@mail.ru

Антон Викторович Грабов
аспирант кафедры психолого-педагогического образования,
направление подготовки 44.06.01 —
Образование и педагогические науки,
Костромской государственной университет
Кострома, Российская Федерация
antongrabov@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена раскрытию ценностно-мотивационных аспектов реализации проектной деятельности в высших учебных заведениях. Исследование опирается на современные компетентностные подходы в теории и практике образования. Проблема исследования состоит в том, что когнитивная и деятельностная составляющие проектных компетенций могут быть оценены в традиционных шкалах, а мотивационная и ценностные аспекты фактически не оцениваются, но нуждаются в изучении применительно к каждому отдельному проекту. Выдвигается и верифицируется гипотеза о том, что мотивационная и ценностные составляющие связаны с содержательной частью проектов и должны быть отнесены к воспитательной деятельности. Предмет исследования — социальная проектная деятельность в высшем учебном заведении, ее содержательные ценностно-мотивационные аспекты с точки зрения формирования человеческого капитала. Объект исследования — педагогические условия и технологии проектной деятельности. Методы исследования: анкетирование, статистический анализ,

эксперимент в ходе реализации грантовой проектной деятельности. В ходе исследования были получены самостоятельные результаты теоретического и прикладного характера. Определен новый подход в исследовании ценностно-мотивационных аспектов проектных компетенций. На основе анкетирования в ходе реализации социального проекта проведен мониторинг и диагностика восприятия духовно-нравственных ценностей в студенческой среде. В целом проекты в высших учебных заведениях должны опираться на адекватные современные технологии, прежде всего цифровые, отработанные технологии проектной деятельности, на субъект-субъектные и субъект-объектные отношения студентов и педагогов-наставников в передаче знаний, навыков и компетенций, в формировании духовно-нравственных основ будущих специалистов.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектные компетенции, воспитательная деятельность, человеческий капитал, высшее образование, педагогические технологии, патриотическое и гражданское воспитание, аксиологический подход, мотивация, духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Грабов А. В. Возможности проектной деятельности как педагогической технологии высшего образования в формировании человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 281—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1255.

Original article

THE POSSIBILITIES OF PROJECT ACTIVITY AS A PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF HIGHER EDUCATION IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article is devoted to the disclosure of the value-motivational aspects of implementing project activities in higher education institutions. The research is based on modern competence-based approach in the theory and practice of education. The research problem is formulated, which consists in the fact that the cognitive and activity components of project competences can be evaluated on traditional scales, while the motivational and value aspects are not actually evaluated, but need to be studied in relation to each individual project. The hypothesis is put forward and verified that the motivational and value components should be attributed to educational activities, and they are related to the substantive part of the projects. The subject of the research is social project activity in higher education

institutions, its substantive value-motivational aspects, from the point of view of human capital formation. The object of research is pedagogical conditions and technologies of project activity. Research methods used are questionnaires, statistical analysis, and experiment during the implementation of grant project activities. In the course of the research, independent theoretical and applied results were obtained. A new approach has been identified in the study of value-motivational aspects of project competences. Based on the survey, during the implementation of the social project, monitoring and diagnostics of the perception of spiritual and moral values among students were carried out. In general, projects in higher education institutions should be based on adequate modern technologies, primarily digital, proven

technologies of project activity, on subject-subject and subject-object relations between students and teachers-mentors in the transfer of knowledge, skills and competences, in the formation of the spiritual and moral foundations of future specialists.

For citation: Grabov A. V. The possibilities of project activity as a pedagogical technology of higher education in the formation of human capital. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):281—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1255.

Введение

Актуальность. Степень амбициозных задач в рамках проектных технологий в вузах сложно переоценить. Проектная компетенция в актуальных стандартах ФГОС 3++ представлена на уровне универсальных компетенций, а проектная деятельность включена в большинство стандартов высшего образования. Тем, кто пока опасается масштабных практикоориентированных проектов, уготована роль отстающих, задачи реализации таких проектов ставятся уже перед школьниками. Так П. Д. Рабинович, К. Е. Заведенский, Н. Е. Самойлов обосновывают модель «Школы проектных технологий» на основе построения ключевых процессов школы «с использованием проектных технологий, с опорой на мировые стандарты и рекомендации как на методическом (стандарты управления проектами), так и на технологическом (передовой технологический инструментарий) уровнях» [1, с. 6]. Конечно, проектные технологии дают возможности ставить масштабные цели, формировать нестандартное профессиональное мышление. Но образовательный процесс всегда предполагал значительную роль воспитания. Как концепт воспитания включен в современную проектно-образовательную деятельность, с точки зрения современных подходов и традиций в отечественной педагогике, как формируется человеческий капитал не только с профессиональной точки зрения, но и с ценностно-мотивационной — основные проблемы данного исследования.

Научная новизна исследования состоит в соединении современных методологических подходов в реализации проектной деятельности в вузе с получаемыми результатами в воспитательной деятельности.

Цель исследования — системно представить результаты анализа ценностно-мотивационного характера в социальной проектной деятельности в высшем учебном заведении, как части формирования проектных компетенций и воспитательного процесса.

Задачи исследования: обобщить теорию исследования, представить методический аппарат и дизайн исследования, обобщить результаты ценностно-мотивационного характера в социальной проектной деятельности в высшем учебном заведении.

Теоретическая значимость. Сохранение исследовательской структуры компетенции предполагает анализ когнитивного, поведенческого, ценностно-смыслового, регулятивного и мотивационного аспектов, при этом ценностные и мотивационные аспекты не могут оцениваться в традиционных шкалах и должны быть отнесены в сферу воспитательного процесса, который неразрывно связан с содержательной частью проектов.

Практическая значимость состоит в том, что разработано и апробировано методическое обеспечение исследования ценностно-мотивационных аспектов социальной проектной деятельности гражданско-патриотической направленности, как необходимое условие формирования человеческого капитала.

Keywords: *project activity, project competences, educational activities, human capital, higher education, pedagogical technologies, patriotic and civic education, axiological approach, motivation, spiritual and moral value*

Степень изученности проблемы. Значимость и различные аспекты реализации проектной деятельности в ходе обучения обобщены в работах таких авторов, как Д. Г. Артемьев, Д. В. Гергерт [2], И. Г. Баканова, Н. Ю. Темникова [3], Л. А. Евстратова, Н. В. Исаева, О. В. Лешуков [4], А. Г. Лычагина [5], Е. М. Разинкина, Л. В. Панкова, Е. А. Зима [6], В. В. Решетка [7], Н. А. Хлебников, И. Н. Обаков, С. Т. Князев, Д. Г. Сандлер, М. А. Шестеров, И. Э. Куклин [8], О. Д. Чугунова [9], А. А. Шкунова, К. А. Плешанов [10].

В реализации современных технологий в образовательной деятельности, к которым относится и проектная технология, необходимо обращаться к первичному элементу образовательной деятельности — компетенции. В компонентный состав ее содержания И. А. Зимняя включает: а) когнитивный аспект; б) поведенческий аспект; в) ценностно-смысловой аспект; г) регулятивный аспект; д) мотивационный аспект [11]. А. А. Пикалова и В. А. Шершнева предлагают следующие критерии оценки развития проектной компетентности: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивно-оценочный [12].

В связи с тем, что однозначно определяемыми в теории в оценке компетенций являются компоненты: когнитивный (системно-знаниевый) и деятельностный (практический опыт), — то в педагогическом анализе и в реализации проектной деятельности в университете данные компоненты являются ведущими в оценке сформированности компетенций у обучающихся, при этом остальные компоненты мотивационно-ценностного и рефлексивно-оценочного характера также важны, но, по мнению С. В. Гадельшиной и А. Ю. Маляшовой, изучены недостаточно [13].

Кроме того, проектная деятельность характеризуется определенной направленностью: она ориентирована на решение задач социальной сферы, либо реального сектора, и, безусловно, на определенную сферу (отрасль) человеческой деятельности, с которой связана содержательная часть проектной деятельности. Поэтому основная мотивация и ценностное начало проектной деятельности связано, прежде всего, не с формой, а с содержанием проекта.

Подготовка к проектной деятельности обучающихся в вузе в соответствии с компетентностным форматом предопределяется и последовательно структурируется из отдельных софт и хард-компетенций, в которой ведущую роль необходимо отводить профессиональным компетенциям. При этом сами компетенции, безусловно, представляют собой триаду: во-первых, профессиональных знаний, умений и навыков, во-вторых, личного ценностного и мотивационного содержания; в-третьих, внешнего признания (образовательного, воспитательного и социально-экономического). При этом две последние составляющие триады носят субъектно-ценностный характер и не могут быть оценены универсально и вне конкретной ситуации, и должны быть выделены в сферу аксиологии педагогики и перенесены в воспитательную деятельность педагога и вуза.

Аксиологические педагогические основы проектной деятельности в Российской Федерации основываются на ценностном подходе к образованию, который акцентирует внимание на формировании не только профессиональных навыков, компетенций, но и нравственных качеств у обучающихся.

В процессе реализации проектной деятельности у обучающегося возникнут вопросы о целях проекта, мотивах участия, собственной роли в проекте и средствах реализации поставленных задач. Это ставит обучающегося в условия не только профессионального выбора, но и нравственного, этического. В силу этого духовно-нравственные ценности каждого обучающегося также находятся в процессе осмысления и наполнения конкретным содержанием. Этот процесс происходит во взаимодействии с другими обучающимися и педагогом, который должен быть носителем и камертоном духовно-нравственных ценностей.

Аксиология проектной деятельности у студентов в Российской Федерации содержательно может отличаться от ценностных ориентиров данного вида деятельности в других странах, т. к. аксиология отечественного образования опирается на традиции, обычаи, историю нашей многонациональной страны, Конституцию РФ, богатый опыт и потенциал отечественной педагогики.

Проектная деятельность в своем центральном моменте должна опираться и наполнять новыми фактами ценностный смысл коллективного взаимодействия. В связи с этим важны взгляды и опыт отечественного советского педагога Антона Семеновича Макаренко, у которого коллектив строился на основе: осознанного объединения обучающихся в трудовых и бытовых буднях; признания общих ценностей в противовес «свободной» беспощадной конкуренции в капиталистическом обществе; соблюдения дисциплины, ответственности за значимое для коллектива и общества дело; осознания своей роли в коллективе и умения подчиняться избранному руководству в коллективе [14]. А. С. Макаренко воспитывал в своих подопечных чувство коллективизма, как эмоциональную потребность в ощущении единения и общности, всеобщей ответственности за всех и каждого, переживания за общее дело, — как резюмирует С. В. Куликова [15].

Основная часть

Методы исследования. С целью анализа возможностей социальной проектной деятельности в формировании человеческого капитала в ходе реализации итогового мероприятия — Интернационального антитеррористического слета студенческой молодежи Центрального федерального округа «Единство» (далее — Слет), который проходил на базе Костромского государственного университета с 16 по 18 ноября 2023 г., было проведено анкетирование студентов вузов и ссузов Центрального федерального округа. Слет был реализован при грантовой поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) в рамках Всероссийского конкурса 2023 г. (цифровая платформа в соцсетях: https://vk.com/slet_edinstvo)

Методический комплекс включал в себя анкету, содержащую вопросы-индикаторы анализа значимости духовно-нравственных ценностей и отдельно смысла единства в Российской Федерации.

Результаты исследования. Чтобы понимать динамику воспитательных процессов в ходе реализации данного проекта, надо отметить, что программа Слета была доста-

точно насыщенной, плотной: мероприятия выстраивались по разной степени активности для участников. Одной из основных целей данного Слета были социальные проекты команд участников, соответствующих направленности Слета; в этом максимально проявились различные проектные компетенции участников. В ходе «Шагов Слета» мониторинг мотивация участников, их настроение, выявлялись понравившиеся мероприятия.

Представленное анкетирование было одним из этапов мероприятия «Шаги Слета», проводимого до основного этапа на базе отеля «Азимут» в г. Костроме. Оно позволяло участникам погрузиться в сущность и общую концепцию Слета, а также системно сформировать свое представление о значимости многонационального единства в Российской Федерации, что является частью воспитательного процесса в образовательных учреждениях высшего образования и частью формирования человеческого капитала, как базовой единицы государственно-национального развития. Кроме того, результаты презентовались во время Слета, чтобы повысить мотивацию участников к включенности в проектную деятельность.

В работе использовались цифровой сбор данных и статистические методы их обработки. Совокупная выборка включала 86 респондентов — студентов вузов (86 %) и ссузов (14 %) из различных регионов России (г. Кострома и Костромская область, Владимирская, Тамбовская, Орловская, Белгородская, Ивановская, Смоленская, Курская и Воронежская области, г. Москва; к сожалению, респонденты из Воронежской области в итоге не стали полноправными участниками Слета, т. к. не нашли возможность приехать).

Условно анкету можно разделить на несколько блоков: первый блок посвящен значимости проблемы духовно-нравственных ценностей.

Ответы на вопрос: *«Значимы ли для Вас духовно-нравственные ценности?»* — распределились следующим образом: «да, значимы» — 91,9 %, «не задумывался» — 7 %, «нет, не значимы» — 1,2 %. Надо отметить, что достаточно высокий процент респондентов, которые не задумывались над данным вопросом, и одному респонденту они не значимы. Это подтверждает то, что респонденты были достаточно открытыми. А ответ даже одного респондента о незначимости для него духовно-нравственных ценностей показывает присутствие негативных, но не массовых фактов, подтверждающих важность неформальной воспитательной работы.

На вопрос: *«Наблюдаете ли Вы в современном мире формирование угроз традиционным духовно-нравственным ценностям?»* — были получены следующие ответы: «да, это серьезная проблема для общества» — 74,4 %; «да, это серьезная проблема для личности» — 10,5 %; «да, я пытаюсь противостоять таким угрозам» — 8,1 %; «этой проблеме лично я не придаю значения» — 3,5 %; «нет, такой проблемы не стоит» — 3,5 %. Данные ответы показывают то, что студенты в большинстве своем признают наличие угроз традиционным духовно-нравственным ценностям, эту проблему они связывают с устойчивостью общества в целом, и это говорит о признании общественных духовных ценностей. Также, возможно, значительная часть респондентов достаточно лично благополучна, и не чувствует в персональном плане угроз. Кроме того, существенна доля социально активной молодежи, противостоящей обозначенным угрозам, но примерно аналогичная доля тех, кто не придает значения данной проблеме и не считает, что она существует.

Второй блок — это современные угрозы духовно-нравственному состоянию общества и личности (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что бы Вы отнесли к угрозам и деструктивному влиянию на общество и личность?» (возможен выбор нескольких вариантов ответов)

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Разрушение моральных и культурных норм (1)	74	86	15,4 (1)
Культ насилия (7)	60	70	12,5 (2)
Искажение исторической правды (10)	55	64	11,5 (3)
Разрушение традиционного института брака, семьи (3)	53	62	11,1 (4)
Пропаганда безнравственности (5)	52	61	10,9 (5)
Пропаганда вседозволенности (4)	43	50	9,0 (6)
Разрушение религиозных устоев (2)	38	44	7,9 (7/8)
Эгоизм (6)	38	44	7,9 (7/8)
Культ потребления и наслаждения (8)	35	41	7,3 (9)
Спекуляции по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений (9)	30	35	6,3 (10)
Свой вариант (11)	1	1	0,2 (11)

«Лидеры» в определении угроз: «разрушение моральных и культурных норм» (скорее, как наиболее общий вариант), «культ насилия» и «искажение исторической правды» (данные позиции подтверждают реальные угрозы, прежде всего в информационной среде современного мира, а также показывают, что у большинства студентов сформированы знания об истинных достижениях нашей Родины в истории).

Третий блок – это системное представление современных обучающихся о традиционных российских духовно-нравственных ценностях (табл. 2). В этом вопросе, студенты задумались о том, что значимо в духовно-нравственных ценностях в личном плане: и здесь важно отметить «четверку лидеров», которые характеризуются для каждого конкретным наполнением.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что бы Вы отнесли к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, и это важно лично для Вас?» (возможен выбор нескольких вариантов ответов)

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу (3)	61	71	11,2 (1—2)
Единство народов России (11)	61	71	11,2 (1—2)
Права и свободы человека (2)	59	69	10,8 (3)
Крепкая семья (5)	58	67	10,6 (4)
Гуманизм, милосердие (8)	53	62	9,7 (5)
Жизнь и достоинство (1)	52	61	9,5 (6)
Коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение (9)	49	57	9,0 (7)
Историческая память и преемственность поколений (10)	46	53	8,4 (8)
Высокие нравственные идеалы (4)	40	46	7,3 (9)
Приоритет духовного над материальным (7)	35	41	6,4 (10)
Созидательный труд (6)	29	34	5,3 (11)
Свой вариант (12)	3	3	0,5 (12)

Четвертый блок был посвящен социальной значимости национального единства в Российской Федерации (табл. 3—5).

В характеристике единства Российской Федерации самую значимую позицию заняло «многонациональное единство» (табл. 4).

В ответах по «историческому значению единства Российской Федерации» (табл. 5) «лидером» стала позиция «сохранение культурного многообразия», что соответствует первой позиции в табл. 4. Значимыми позициями также стали «сохранение территориальной целостности» и «развитие общества».

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Единство в Российской Федерации — это...»
(возможен выбор нескольких вариантов ответов)**

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Многонациональное единство (1)	73	85	22,0 (1)
Единство, основанное на общих культурных ценностях (4)	54	63	16,3 (2)
Единство в общих тяжелейших испытаниях и впечатляющих победах (5)	47	55	14,2 (3)
Единство, основанное на общих духовных и нравственных идеалах (3)	45	53	13,6 (4)
Единство поколений (7)	42	49	12,7 (5)
Единство в общих праздниках: государственных и национальных (6)	41	48	12,3 (6)
Многоконфессиональное единство (2)	30	35	9,0 (7)

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Историческое значение единства Российской Федерации»
(возможен выбор нескольких вариантов ответов)**

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Сохранение культурного многообразия (2)	75	87	33,6 (1)
Сохранение территориальной целостности (1)	57	66	25,6 (2)
Развитие общества (4)	55	64	24,7 (3)
Объединение ресурсов и потенциала (3)	34	39	15,2 (4)
Свой вариант (5)	2	2	0,9 (5)

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Социальная значимость единства в Российской Федерации»
(возможен выбор нескольких вариантов ответов)**

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Развитие взаимопонимания и взаимоуважения между представителями различных национальных культур и этносов (2)	67	78	16,0 (1)
Обмен опытом, знаниями и культурными ценностями (4)	62	72	14,8 (2)
Укрепление солидарности и сотрудничества между различными национальными сообществами, этническими группами (1)	61	71	14,6 (3)
Сохранение национальных традиций и культур (7)	59	69	14,1 (4)
Развитие образования, культуры и других социальных благ (5)	47	55	11,2 (5)
Формирование гражданского и патриотического сознания (8)	46	54	11,0 (6)
Укрепление социальной справедливости и равноправия (3)	42	49	10,0 (7)
Укрепление социальной защищенности (6)	33	38	7,9 (8)
Свой вариант (9)	1	1	0,2 (9)

Пятый блок вопросов выявлял оценку степени защищенности от негативного влияния в духовно-нравственной сфере.

Ответы респондентов на вопрос: «*Способны ли Вы противостоять социальным и моральным установкам, противоречащим традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации?*» — распределились следующим образом: «я способен противостоять» — 65,1 %;

«не всегда способен противостоять» — 15,1 %; «не считаю нужным противостоять» — 14 %; «нет, мне очень сложно противостоять, слишком много деструктивного аморального в обществе» — 5,8 %.

На вопрос: «*Как Вы считаете, защищены ли Вы от влияния чуждых идеалов?*» — были получены следующие ответы: «от насаждения извне чуждых идеалов меня

защищает семья, государство» — 33,7 %; «меня защищает семья от влияния деструктивных ценностей» — 27,9 %; «я не вижу влияния чуждых идеалов» — 26,7 %; «я защищен от влияния деструктивных ценностей государством» — 11,6 %. Здесь можно отметить недооценку студентами влияния чуждых идеалов и того, как государство защищает общество и каждого лично от влияния деструктивных ценностей. Как раз на это, прежде всего, и был направлен проект, в дальнейшем, уже участвуя непосредственно в Слете, участники проекта более содержательно понимали роль государственных структур (в т. ч. силовых) в решении данной проблемы.

В целом надо отметить, что респонденты достаточно вдумчиво, неформально подошли к ответам на вопросы анкеты, это видно из того, что существенно переформатировались предлагаемые позиции в анкете с учетом выстроенного рейтинга ответов (по их частотности), а также из того, что респонденты выбирали вариант — «своя позиция», но не формулировали ее, поскольку это было лишь начало траектории Слета. Отклик участников проекта

на данный опрос и на все мероприятия Слета демонстрирует то, что их привлекала, прежде всего, содержательная часть проекта, именно она формировала их ценностный и мотивационный смысл участия.

Заключение

Таким образом, проекты, прежде всего масштабные, с внешним заказчиком и финансированием, позволяют формировать проектные компетенции у студентов в соответствии с направленностью проекта. При этом студенты выступают полноправными субъектами в управлении проектом, в разработке методического обеспечения проекта, во взаимодействии с участниками проекта. В каждом проекте происходит формирование человеческого капитала будущих специалистов в соответствии с образовательными стандартами в компетентностном формате. Компетентностный формат всегда предполагает ценностно-мотивационные составляющие, которые должны рассматриваться через призму воспитательной деятельности в университете, с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности России как государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рабинович П. Д., Заведенский К. Е., Самойлов Н. Е. Школа проектных технологий: интернет вещей в междисциплинарном обучении // Информатика и образование. 2020. № 9. С. 6—19.
2. Гергерт Д. В., Артемьев Д. Г. Практика внедрения проектно-ориентированного обучения в вузе // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 4. С. 116—131. DOI: 10.15826/umpra.2019.04.033.
3. Баканова И. Г., Темникова Н. Ю. Развитие универсальных компетенций у студентов — будущих IT специалистов средствами проектной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-2. С. 30—34.
4. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах / под ред. Л. А. Евстратовой, Н. В. Исаевой, О. В. Лешукова. М. : Сколково, 2018. 152 с.
5. Лычагина А. Г. Инновационная проектная деятельность как вид проектной деятельности в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 469—474. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.921.
6. Разинкина Е. М., Панкова Л. В., Зима Е. А. Сквозная система вовлечения студентов в проектную деятельность как инструмент обеспечения качества образования // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 1. С. 42—49. DOI: 10.15826/umpra.2023.01.005.
7. Решетка В. В. Проектный метод обучения как средство реализации практико-ориентированной технологии // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2(10). С. 83—86.
8. Организационная модель проектного обучения в бакалавриате / Н. А. Хлебников, И. Н. Обабков, С. Т. Князев и др. // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 1. С. 50—57. DOI: 10.15826/umpra.2023.01.006.
9. Грабова О. Н., Чугунова О. Д., Грабов А. В. Оценка студентами результатов социальной проектной деятельности как фактор ее качества и эффективности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2023. Т. 29. № 4. С. 124—132.
10. Шкунова А. А., Плешанов К. А. Организация проектной деятельности студентов в вузе: результаты научного исследования и перспективы развития // Вестник Мининского университета. 2017. № 4(21). Ст. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2017-4-4.
11. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4(4). С. 16—31.
12. Пикалова А. А., Шершнева В. А. Сущность и содержание проектной компетентности как предмета педагогического анализа // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. Ст. 95.
13. Гадельшина С. В., Маляшова А. Ю. Метод проектов как инструмент развития мотивации студентов к проектной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1120.
14. Макаренко А. С. Доклад в педагогическом училище // Макаренко А. С. Пед. соч. : в 8 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. С. 268—277.
15. Куликова С. В. Аксиологические концепты педагогики А. С. Макаренко как стратегический ориентир развития воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 3. Т. 1(50). С. 42—49.

REFERENCES

1. Rabinovich P. D., Zavodensky K. E., Samoilov N. E. School of design technologies: the Internet of Things in interdisciplinary education. *Informatika i obrazovanie = Computer science and education*. 2020;9:6—19. (In Russ.)
2. Gergert D. V., Artemyev D. G. Practical Implementation of Project-Based Learning at the University. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2019;23(4):116—131. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpra.2019.04.033.

3. Bakanova I. G., Temnikova N. Yu. Development of universal competencies among students – future IT specialists by means of project activities. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2024;83(2):20—34. (In Russ.)
4. Project-based learning. Implementation practices at universities. L. A. Evstratova, N. V. Isaeva, O. V. Leshukov (eds.). Moscow, Skolkovo publ., 2018. 152 p. (In Russ.)
5. Lychagina A. G. Innovative project activity as a type of project activity in the context of professional training of future technology teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):469—474. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.921.
6. Razinkina E. M., Pankova L. V., Zima E. A. End-to-End System of Engaging Students in Project Activities as a Tool to Ensure Education Quality. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2023;27(1):42—49. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2023.01.005.
7. Reshetka V. V. Project-based teaching method as a means of implementing practice-oriented technology. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2019;2(10):83—86. (In Russ.)
8. Khlebnikov N. A., Obabkov I. N., Knyazev S. T. et al. Organizational Model of Project-Based Learning in Undergraduate Studies. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2023;27(1):50—57. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2023.01.006.
9. Grabova O. N., Chugunova O. D., Grabov A. V. Students' assessment of the results of social project activity as a factor of its quality and effectiveness. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2023;29(4):124—132. (In Russ.)
10. Shkunova A. A., Pleshanov K. A. The organization of the project activities of university students: the results of the scientific research and development prospects. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2017;4(21):4. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2017-4-4.
11. Zimnaya I. A. Competence and competence in the context of the competence approach in education. *Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki = Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics*. 2013;4(4):16—31. (In Russ.)
12. Pikalova A. A., Shershneva V. A. The essence and content of project competence as a subject of pedagogical analysis. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2019;6:95. (In Russ.)
13. Gadelshina S. V., Maliashova A. Yu. Project method as a tool for developing students' motivation for project activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024; 4(69): 318—322. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1120.
14. Makarenko A. S. Report at the pedagogical college. Makarenko A. S. *Pedagogical works*. In 8 vols. Moscow, Pedagogika, 1984. Vol. 4. Pp. 268—277. (In Russ.)
15. Kulikova S. V. Axiological concepts of Anton S. Makarenko's pedagogy as a strategic landmark of upbringing development. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2018;3-1(50):42—49. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.
The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.